

Раздел I. Проблемы экономического роста

В Центральной Азии становление национальной государственности совпало во времени с процессом перехода от командно-мобилизационной экономики к рыночной. Как свидетельствует мировой опыт, такой переход всегда сопряжен со значительными трудностями и издержками. В бывших советских республиках эти трудности были многократно умножены в силу того, что все они без исключения составляли в недавнем прошлом несамостоятельные части единого организма. Поэтому в случае постсоветских стран имеет смысл говорить о формировании национальных экономик из «обрубков» единой командно-мобилизационной экономики.

В центре внимания настоящего раздела находится проблематика экономического роста. С этой точки зрения существенное значение имеют не начальные условия развития и даже не особенности проводимой разными странами экономической политики, а такие базовые характеристики, как численность населения, наделенность природными ресурсами, уровень развития, структура производства и занятости, размер внутренних сбережений и накоплений и т. п.

Индивидуальные траектория роста и его динамика формируются на стыке структурных и институциональных особенностей местных обществ и глобализации.

Экономический и информационный портрет современной Центральной Азии

После распада СССР в Центральной Азии образовалось пять независимых государств - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Ни одно из них никогда не существовало в истории в своем современном состоянии, а нынешние границы государственного размежевания совпадают с границами бывших советских республик, достаточно произвольно проведенными большевиками в 20-е гг.

В 1993-1995 гг. все пять государств ввели в обращение национальные валюты, создали современные финансовые системы, включая центральный банк, сформировали золотовалютные резервы, стали членами ведущих международных организаций. Словом, обрели важнейшие внешние экономические и политические атрибуты государственности. Что же они представляют из себя с экономической точки зрения?

В 2000 г. совокупное население пятерки государств Центральной Азии составляло 55,3 млн чел.¹, валовой внутренний продукт (ВВП) по текущим официальным обменным курсам - 32,3 млрд долл.², а экспорт - 16,2 млрд долл. Население самого крупного государства региона - Узбекистана - насчитывало всего 25 млн жителей, а следующего за ним Казахстана - 15 млн. Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан относятся к малым государствам с населением в пределах 4-6 млн человек. Самый большой ВВП в регионе у Казахстана, за ним с некоторым отрывом следует Узбекистан. В Туркменистане, Кыргызстане и Таджикистане ВВП в 2000 г. не дотягивал до 3 млрд долл. Самый крупный региональный экспортер - Казахстан поставляет на мировые рынки вещных товаров и услуг на 9 млрд долл.

Суммарный региональный ВВП по паритету покупательной способности достигал в 1999 г. 134,8 млрд долл., что дает около 2800 долл. в среднелюдовом выражении.

Таблица 1.

Базовые экономические характеристики центральноазиатских и соседних стран в 1998-1999 гг.

	Население, млн чел (1999)	ВВП, млрд долл (1999)	ВВП, млрд долл * (1999)	Экспорт млрд долл (1998)	Место в мировом рейтинге по индексу «человеческого развития»**	
					1992	1998
Центральная Азия	54	38,4	150,9	11,6		
Казахстан	15	15,6	68,0	6,7	64	73
Кыргызстан	5	1,6	10,5	0,6	89	98
Таджикистан	6	1,8	6,1	0,6	103	110
Туркменистан	5	2,7	14,8	0,6	86	100
Узбекистан	25	16,8	51,5	3,1	94	106
Россия	147	375,3	928,8	87,7	52	62
Иран	63	101,0	325,2	14,3	70	97
Турция	64	188,3	394,1	54,5	66	85
Пакистан	135	59,9	236,8	10,0	128	135
Китай (без Гонконга)	1250	991,2	4112,2	207,7	111	99

* - по паритету покупательной способности национальных валют в международных долларах

** - из 174 стран

Составлено и подсчитано по World Development Report, 2000/2001. P. 274-275, 296-297, 302-303; Human Development Report, 2000. P. 157-159; 1995. P. 155-157.

Удельный вес региона в совокупных мировых показателях ничтожно мал. По населению он в 1998-1999гг. составлял менее 1%, валовому внутреннему продукту по текущим обменным курсам и паритету покупательной способности национальных валют - соответственно 0,15 и 0,4%, экспорту - 0,2%³.

Более чем скромно Центральная Азия смотрится в сравнении с соседними и сопредельными странами. Население региона составляет 86% от соответствующего показателя Ирана, 84% - Турции, 40% - Пакистана и 37% - России. Совокупный центральноазиатский ВВП в 1999г. достигал всего 10% российского, 20% турецкого, 38% иранского и 64% пакистанского. По экспорту соответствующие показатели в 1998 г. составляли 13%, 21 %, 81 % и 116%. Китай же превосходит Центральную Азию по населению в 23 раза, валовому внутреннему продукту — в 25, экспорту - в 17,9 раза⁴.

Центральноазиатские страны не только отличаются более чем скромными абсолютными масштабами экономики, но и стремительно дрейфуют в зону устойчивой слаборазвитости. По индексу челове-

ческого развития, регулярно рассчитываему ООН для 174 стран, Казахстан переместился с 64-го места в 1992 г. на 73-е в 1998 г., Кыргызстан - с 89-го на 98-е; Туркменистан - с 86-го на 100-е место, Узбекистан - с 94-го на 106-е и Таджикистан - со 103-го на 110-е.

Однако достоверность статистики национальных счетов, демографических данных и показателей развития сферы образования, на которые при расчете индекса человеческого развития опираются эксперты ООН, невысока. С одной стороны, во всех постсоветских странах крайне ненадежна демографическая статистика. Все центрально-азиатские страны, хотя и в неодинаковой степени, занижают уровень смертности и завышают уровень рождаемости, что, в свою очередь, ведет к увеличению показателя продолжительности жизни, который имеет особое значение при определении уровня «человеческого развития». Малонадежны и официальные показатели, характеризующие охват соответствующих возрастных групп формальным обучением. Так, например, по скорректированным специалистами национального статистического агентства Казахстана данным, эта страна по индексу человеческого развития в 1997 г. находилась не на 76-м, а на 94-м месте в мире⁵.

С другой стороны ненадежны и оценки валового внутреннего продукта центрально-азиатских, как и всех постсоветских, стран по паритету покупательной способности национальных валют. К тому же в остающихся в значительной мере нерыночными экономиках этот показатель скорее отражает растраниживание ресурсов (подробно см. гл. 4).

Как бы то ни было, социально-экономическая деградация Центральной Азии, квалифицируемая как "примитивизация"⁶ или "структурная регрессия"⁷, подтверждается массой косвенных признаков. Во всех центральноазиатских странах наблюдается, во-первых, деурбанизация, выражающаяся в снижении удельного веса городского населения, во-вторых, реаграризация, проявляющаяся в повышении относительного вклада аграрного сектора в обеспечение занятости (см. табл. 2)⁸.

Особенно быстро эти процессы разворачиваются в Кыргызстане и Таджикистане. В Кыргызстане сельское население в 1999—2000 гг. составляло почти две трети, а аграрный сектор абсорбировал чуть более половины всех занятых в экономике⁹. В Таджикистане в те же годы сельские жители составляли три четверти населения, при этом

в аграрном секторе было занято около 70% совокупной рабочей силы. В Туркменистане в сельской местности проживало более половины населения, а сельское хозяйство обеспечивало занятостью 48,3% рабочей силы.

Таблица 2

Структурные характеристики государств Центральной Азии

	Удельный вес городского населения, %		Темпы роста населения, %	Удельный вес аграрного сектора в совокупной занятости, %		Удельный вес расходов на питание в расходах на личное потребление		Удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП, %
	1990	1999	1990-1999	1990	2000	1991	1999	1999
Казахстан	57,3	56	-0,9	22,8	21,7	42,6	48,3	23
Кыргызстан	38,0	34	1,05 (1990-1998)	32,7	52,9	42,9	55,8	19
Таджикистан	32,0	28	1,85	43,1	67,5	49,1	76,5	
Туркменистан*	45,1	45	2,85	42,0	48,3 (1998)	47,2	60,6**	
Узбекистан	40,6	37	2,15	39,3	35,8	49,3	69,3***	13

* - по Туркменистану в таблице использована официальная статистика, которая значительно завышает численность населения и искажает структурные характеристики.
**-1997г.

*** - 1996 г.

Составлено и подсчитано по Содружество независимых государств. Статистический ежегодник: 1999. С. 304, 354, 498, 529, 570; 1998. С. 281, 328, 479, 525, 557, Содружество Независимых Государств в 2000 году (краткий справочник предварительных статистических итогов). С. 205,220,265,280, 295, Демографический ежегодник СССР, 1990. С. 39,42, 60, 63, 69; World Development Report, 2000/2001. P 252-253; 276-277, 296-297; Statistical Handbook 1996. States of the Former Soviet Union P 196-197,230-231,412-413,440-441,502-503, а также данным табл. 4 гл. 2.

В Узбекистане, если следовать официальной статистике, деурбанизация не сопровождается реаграризацией занятости. Напротив, удельный вес аграрного сектора в совокупной занятости даже снизился на 3,5 процентных пункта. Любопытно, однако, что в 1992-2000гг. узбекская официальная статистика несколько раз ревизовала данные о распределении занятых по основным секторам экономики. Если более ранние варианты показывают не только абсолютный, но и относительный рост аграрной занятости, то в более поздних прирост занятости оказывается поглощен преимущественно услугами. В то же время такой показательный индикатор, как удельный вес расходов на продовольствие в структуре личных потребительских расходов, свидетельствует о том, что эта страна недалеко ушла от Таджикистана. В обеих

странах, а также Туркменистане, продовольствие поглощает более трех пятых потребительских расходов семей.

Очевидным свидетельством устойчивого неблагополучия служит поведение темпов роста населения. В Казахстане в 1989-1999 гг. численность населения ежегодно снижалась на 0,9%. Распад СССР интенсифицировал миграцию из страны. За десять лет Республику Казахстан, которой в отличие от многих постсоветских стран удалось избежать серьезных внутренних конфликтов в открытой форме, покинуло более 3 млн. чел., а чистая миграция (сальдо выехавших и прибывших) превысила 2 млн чел.

Сброс населения Казахстаном - естественный процесс. В царской России с конца XVIII в. эта страна, точнее территория, формировалась как классическая переселенческая колония. В 1858 г., согласно X ревизии населения, русские составляли всего 3,44% населения Казахстана¹⁰. В советское время Казахская Советская Социалистическая Республика приняла несколько миллионов мигрантов из Белоруссии, России и Украины. Крупнейший специалист по этно-демографическому развитию Казахстана М.Б. Татимов выделяет около пятнадцати волн крупных миграционных притоков за период XVIII-XX вв. За этот период на территорию, отошедшую современному Казахстану, переселилось 8,5 млн чел.¹¹ В 1989 г. последняя советская перепись показала, что доля казахов в совокупном населении республики достигла 59,9%¹². Распад единого государства и развал централизованной советской экономики спровоцировали массовый отъезд бывших переселенцев и их потомков.

Хотя масштабная потеря людских ресурсов Казахстаном была предопределена в силу исторических причин, столь массовый отлив населения сам по себе является ярким индикатором острейшего социально-экономического кризиса. При этом страну покидает наиболее грамотная и профессионально подготовленная часть населения, что дополнительно подталкивает модернизацию местной экономики и общества.

Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, напротив, страдают от излишне высоких темпов демографического роста, что дополнительно увеличивает население, и без того уже избыточное по отношению к экономическому потенциалу этих стран. Ограниченная способность создавать новые эффективные рабочие места проявилась здесь

уже во второй половине 70-х гг. Известно, что примерно с этого времени сельское хозяйство в центральноазиатских странах становилось все более перегруженным избыточной рабочей силой. В 90-е гг. резкое сжатие инвестиций и текущих расходов, направляемых в аграрный сектор, усугубило и без того непростую ситуацию.

В Кыргызстане ежегодные темпы роста населения в 90-е гг. незначительно превышали 1%, что объясняется массовым оттоком нелитературных народов. Однако скорость разрушения относительно современного сектора экономики была здесь столь стремительной, а возможности государства, не говоря уже о квазичастном секторе, генерировать новую занятость столь ничтожны, что Кыргызстан не справляется даже с относительно невысоким демографическим давлением.

Другим важнейшим индикатором низкого уровня развития служит удельный вес обрабатывающей промышленности в производстве валового внутреннего продукта. Причем, приведенные в табл. 1 показатели, почерпнутые из международных статистических публикаций, на наш взгляд, существенно приукрашивают действительную ситуацию. Например, в Казахстане в 1999 г. вклад всей промышленности в производство ВВП составлял около 25%. Если согласиться с тем, что удельный вес только обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем продукте достигал 23%, то получится, что индустриальный сектор в этой стране на девять десятых представлен обрабатывающими отраслями. Между тем хорошо известно, что в казахской промышленности безоговорочно лидируют добывающие отрасли.

Таким образом, совокупность важнейших социально-экономических индикаторов, традиционно используемых для характеристики национальных экономик, однозначно свидетельствует о взрывном нарастании отсталости в регионе.

Параллельно Центральная Азия пережила шоковую деинформатизацию. В 1991—1999 гг. количество газет и журналов, распространяемых по почте, сократилось в Казахстане в 24 раза, а число получаемых по подписке печатных изданий в расчете на 1000 чел. населения снизилось с 90 до 4. В Кыргызстане соответствующие показатели составляли 16,70 и 4, Таджикистане - 3,50 и 0,5, Узбекистане - 36,60 и 1¹³.

Во всех центральноазиатских странах информационное пространство, формируемое неэлектронными масс-медиа, оказалось разрушенным. Вначале оно сжалось до масштабов столиц, затем - до не-

скольких десятков и даже тысяч человек. За исключением этой крайне малочисленной группы, которая через газеты и журналы объединена в единую информационную среду, практически все общество утратило возможность получать представление о разворачивающихся в стране процессах. Электронные средства массовой информации, работающие в условиях жесточайшей цензуры, не способны исполнить роль всеобщего общественного коммуникатора и поддерживать в обществе обратные связи. Показательно, что даже в несопоставимо более свободном по сравнению со своими региональными соседями Казахстане основные средства массовой информации полностью контролируются президентской семьей. Казахская пресса полна сюжетов о закрытии средств массовой информации под давлением властных структур разного уровня. Проблема же неподконтрольных властям интернетовских сайтов была просто решена запрещением местным провайдерам подключать к этим сайтам местных пользователей.

Небольшие слаборазвитые и находящиеся в центре Евразии на большом удалении от основных мировых центров производства и потребления центральноазиатские страны ищут возможности динамизировать экономическое развитие за счет расширения своего участия в международном разделении труда. Без подключения к мировому хозяйству все страны региона обречены и экономически, и социально.

При этом все первое десятилетие независимого развития Центральная Азия и мир развивались в прямо противоположных направлениях. Особенно выпукло разнонаправленность их движения проявляется, если обратиться к международным рейтингам, отражающим общее состояние бизнес-среды, распространение современных информационных технологий в разных странах мира, а также склонность местных правящих и господствующих групп к коррумпированности (см. табл. 3).

Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан занимают низшие места в мировой таблице о рангах по индексу экономической свободы, который тесно коррелирует с уровнем развития. Ситуация в Казахстане и Кыргызстане ненамного лучше.

Таблица 3

Позиции центральноазиатских государств в мировых рейтингах

	Индекс экономической свободы (1998)*		Развитие интернета			Склонность к коррупции (1999)**
	Индекс	Место в мировом рейтинге из 154 стран	Число пользователей интернета (1 июля 1998 г.)		Входит в число стран, ограничивающих распространение интернета	
			Тысяч	На 10 тыс. населения		
Кыргызстан	4,0	132	19	0,39	Нет	87
Казахстан	4,1	136	140	0,89	Выборочные ограничения	84
Таджикистан	4,4	143	5,5	0,09	Да	Не рассчитывался
Туркменистан	4,5	145	3	0,63	Да	Не рассчитывался
Узбекистан	4,55	146	19	0,08	Да	87

* - чем выше индекс, тем меньше в стране экономической свободы

** — чем ниже занимаемое место, тем сильнее склонность к коррупции

Составлено и подсчитано по: Содружество Независимых Государств в 1999 году (краткий справочник предварительных статистических итогов). С. 73; Содружество Независимых Государств в 1998 году. Статистический ежегодник. С. 281; World Development Indicators, 1999. P. 310-312; Transitions, World Bank. Vol. 10. № 5, October 1999. P. 2; Transparency International 1999, Corruption Perception Index и авторские оценки.

Этот индекс рассчитывается как среднее десяти экспертных оценок, дающих всестороннее представление об экономической ситуации в той или иной стране. Оценки выставляются по следующим параметрам: налогообложение, государственное вмешательство в экономику, положение в секторе торговли, банковском секторе, сфере иностранных инвестиций, ситуация с правами собственности, регулирование экономики, денежная политика властей, ситуация с ценами и заработной платой, степень развития «черного» рынка. Понятно, что качественные оценки столь неоднородных и сложных параметров могут нести налет субъективизма. Вместе с тем нельзя не считаться с тем, что глобальные экономические игроки - транснациональные корпорации, банки и инвестиционные институты - в своей деятельности ориентируются именно на эти характеристики деловой среды.

Центральная Азия катастрофически отстает от развитых и большинства развивающихся стран по развитию интернета, который пре-

вратился в неотъемлемый элемент современных производительных сил. На середину 1998 г. по степени распространенности глобальной информационной паутины Узбекистан уступал среднемировым показателям в 789 раз, Таджикистан - 701, Кыргызстан - 162, Туркменистан - 100 и Казахстан - в 71 раз. Фактически лишь в Казахстане с его 140 тысячами пользователей глобальной информационной сети сложилось относительно устойчивое местное интернет-сообщество. Более того, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан относятся к странам, которые серьезно ограничивают свободное развитие глобальной информационной паутины.

Столь же незавидно положение центральноазиатских стран в мировом рейтинге, ранжирующем 99 государств по их «склонности к коррупции». Хуже в мировой классификации выступают лишь Нигерия, Индонезия и Камерун.

Все это вместе взятое закрепляет положение региона в качестве глубоко периферийной части глобального экономического пространства, где не только не создано достаточных предпосылок для успешного ведения бизнеса, на что указывает индекс экономической свободы, но развитие дополнительно блокировано паразитизмом правящих и господствующих групп.

Мизерный, неразвитый и, как правило, деградирующий внутренний спрос в сочетании с блокирующей современное развитие информационной и институциональной средой обрекает Центральную Азию на прозябание. Регион, по сути дела, интересен мировому рынку лишь в качестве поставщика природных ресурсов.

Казахстан экспортирует широкий ассортимент черных и цветных металлов, используемых в передовых отраслях обрабатывающей промышленности, в том числе авиастроении, космической индустрии, производстве автомобилей, полупроводников, композитных материалов и т. д. (см. табл. 4). Спрос на большинство металлов в средне- и долгосрочной перспективе будет оставаться высоким, а по отдельным позициям увеличиваться.

В 1997 г. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан добыли около 123 тонн золота (соответственно 18,7, 17,4, 2,6 и 83,9 тонн)¹⁴, подавляющая часть которого была экспортирована как немонетарное золото. В 2000 г. Казахстан довел добычу до 26,5 тонн (см. табл. 4). Все страны региона планируют и далее увеличивать добычу

желтого металла. Узбекистан, например, к 2005 г. рассчитывает выйти на производство 120 тонн золота¹⁵.

Важной статьёй экспортных доходов Центральной Азии может при определенных условиях стать уран. Запасами сырья и технологиями по его получению располагают все страны региона, кроме Туркменистана. Однако реальные шансы актуализировать свой урановый потенциал имеют лишь Казахстан и Узбекистан, располагающие относительно крупными запасами этого металла. В Таджикистане запасы урана не превышают 20-25 тыс. тонн¹⁶, к тому же здесь не осталось ни одной рентабельной шахты по добыче руды, а для строительства новых требуются масштабные инвестиции¹⁷.

Таблица 4

Производство металлов и руд в Казахстане в 1996-2000 гг.

	1996	1997	1998	1999	2000
Бериллий(тонн)	100	100	100	220	424
Бокситы(тыс.тонн)	3140	3380	3400	3621	3730
Ванадий(тонн)	900	900	1000		
Висмут(тонн)	50	50	50		
Глинозем(тыс.тонн)	1083	1095	1085	1586	1216
Железняруда(тыс.тонн)	13200	12627	8693	9169	16160
Золото(тонн)	12,5	18,7	18,0	20,1	26,5
Кадмий(тонн)	800	800	900		
Кобальт(тонн)	300	300	300		
Магний(тонн)	9000	8972	9000		
Марганцеваяруда(тыс.тонн)	285	230	399	939	1136
Медь(тыс.тонн)	250	316	337	374	430
Молибден(тонн)	100	100	100		
Никель(тонн)	7000	7000	6000		
Серебро(тонн)	468	690	725	907	1279
Свинец(тыс.тонн)	35	31	30	34	39
Слюда(тыс.тонн)	3142	3900	3120		
Титан(тонн)	12500	13000	12000		
Феррохром(тыс.тонн)	352	600	535	734	800
Хромит(тыс.тонн)	1190	1800	1600		
Цинк(тыс.тонн)	225	225	225	271	322
Чугун(тыс.тонн)	2536	3100	2594	3427	4010
Уран(тонн)	1320	1000	1250		

Источники: Социально-экономическое положение Республики Казахстан, январь-декабрь 2000 года. С. 185-186, 192-193; Производство минерального сырья в Казахстане / БИКИ. №8. 27 января 2000. С. 14.

Запасы урана в Узбекистане оцениваются в пределах 55-230 тыс. тонн¹⁸. В середине 90-х гг. уран, наряду с хлопковым волокном и золотом, входил в тройку ведущих экспортных товаров этой страны¹⁹.

Казахстан же является одной из крупнейших кладовых природного урана. Разведанные запасы здесь достигают около 1 млн тонн, что составляет примерно четверть мировых запасов. К тому же в силу специфики местных месторождений себестоимость производства урана в Казахстане сравнительно низка²⁰. В 90-е гг. Казахстан также осуществил несколько экспортных сделок с ураном. После того как США сняли ограничения на торговлю казахским ураном, в том числе и на американском рынке экспортные возможности Казахстана в принципе возросли²¹.

В то же время кардинальная смена условий развития по сравнению с советским прошлым делают перспективы металлургического экспорта из Центральной Азии неопределенными. Черная и цветная металлургия в Казахстане были созданы при полном игнорировании производственных, транспортных и экологических издержек. В настоящее время экспортеры используют старый производственный аппарат, практически не инвестируя в модернизацию и расширение производства. Конкурентны ли казахские месторождения и металлургические производства в глобальном масштабе в среднесрочной и долгосрочной перспективе, не вполне ясно. Этот вывод справедлив и для Узбекистана, в экономической стратегии которого, как и в свое время в бывшем СССР, на производственные и транспортные издержки обращается недостаточно внимания.

С учетом этих обстоятельств лишь запасы нефти и газа придают Центральной Азии некую глобальную экономическую значимость. Речь главным образом идет о Туркменистане и Казахстане.

В табл. 5 включены наиболее распространенные национальные и международные оценки запасов углеводородов в центрально-азиатских странах. Существуют и более радикальные оценки. Так, в Туркменистане прогнозные запасы природного газа оцениваются в 15-21 трлн куб. м, а нефти - более 12 млрд тонн. Причем речь идет лишь о трети территории страны, на которой проводились геологоразведочные работы²². Узбекистан оценивает потенциальные запасы природного газа в 5,5 трлн куб. м²³. Казахстан оценивает запасы на своем участке Каспийского шельфа в 15 млрд тонн условного топлива²⁴.

Трудно сказать, что национальные геологические службы относят к «разведанным запасам». В советской методологии, которой, по видимому, продолжают придерживаться и постсоветские государства, под запасами понимались физически наличествующие природные ресурсы. В рыночной экономике объем запасов постоянно меняется в зависимости от текущей конъюнктуры. Запасы - это то количество разведанных ресурсов, которое может быть эффективно, то есть с прибылью, добыто и реализовано на рынке. Соответственно объем запасов постоянно меняется в зависимости от мировых цен на то или иное сырье, а также появления новых технологий его разработки и добычи.

Таблица 5

Оценки запасов нефти и газа в Центральной Азии

	Нефть, млрд тонн				Газ, трлн куб м	
	Национальные оценки	Международные оценки			Национальные оценки	Международные оценки (British Petroleum)
		Госдеп США (1997)	Международное энергетическое агентство (1998)	British Petroleum (1998)		
Казахстан	2,9-3,1	1,4	1-3	1,1	1,9	2,1-3,1
Туркменистан	6,3-6,7	0,2	0,15-0,2	значительные	15,5	6,7
Узбекистан	0,3-0,6	0,0	0,03	0,1	2,0	0,6
Всего	9,5-10,4	1,6	1,15-3,23		19,4	9,4-10,4

Составлено по: Dittmann K., Engerer H., von Hirschhausen C. Much Addo About..Little? P. 38; Reznikova O. Transnational Corporations in Central Asia. P. 69; Панорама. № 50. 24 декабря 1999. С. 9.

Имеющиеся международные оценки углеводородных запасов Центральной Азии, как правило, ниже национальных оценок. Однако и они свидетельствуют о том, что при благоприятном развитии событий Казахстан и Туркменистан имеют шансы войти в число относительно крупных производителей и экспортеров нефти и газа.

Полная зависимость экономических перспектив от реализации сырьевого потенциала прекрасно осознается местными правящими элитами. Казахстан, Туркменистан и в меньшей степени Узбекистан выдвинули амбициозные программы наращивания добычи и экспорта нефти и газа (см. таб. 6). К 2005 г. Казахстан рассчитывает в максимальном варианте удвоить, а к 2010 г. более чем утроить добычу нефти по сравнению с ее текущим уровнем. Туркменистан к 2010 г. рассчитывает поднять производство нефти более чем в четыре раза, а газа - почти в десять раз. Более скромные, а потому уже и частично реали-

зованные, планы выдвинул Узбекистан. Понятно, что подавляющую часть добываемого сырья предполагается экспортировать. Так, Казахстан в 2005 г. планирует экспортировать 46 и в 2010 г. - 86 млн тонн нефти²⁵.

Оценка реалистичности планов центрально-азиатских государств по превращению в крупных производителей и экспортеров нефти и газа не входит в задачу настоящего исследования. Выделим лишь несколько ключевых моментов, предопределяющих весьма жесткие рамочные условия для введения местных сырьевых запасов в мировой оборот. Главные среди них следующие. Во-первых, условия залегания нефти и газа (большая глубина, высокое давление, шельфовая зона), а также повышенная агрессивность, вязкость и сернистость центральноазиатской нефти императивно предполагают использование новейших технологий и масштабных капиталовложений. И то и другое имеется в распоряжении лишь американских, западноевропейских и японских корпораций.

Во-вторых, реализация планов критически зависит от динамики потребления нефти и газа в основных центрах мировой экономики. В центрально-азиатских углеводородах нуждаются главным образом Западная Европа, Япония и, возможно, Китай, в случае сохранения там высоких темпов экономического роста.

В-третьих, логично ожидать, что в целях минимизации производственных издержек освоение нового региона будет максимально привязано к уже сложившимся системам трубопроводов, портов и терминалов, перерабатывающим комплексам. Иначе говоря, центрально-азиатский нефтегазовый комплекс будет вписан в сложившуюся структуру размещения мировой нефтегазовой промышленности.

Наконец, в-четвертых, экспортные перспективы Центральной Азии прямо зависят от конкуренции со стороны других богатых углеводородным сырьем регионов мира. Ведущие ТНК и ТНБ придерживаются глобальной стратегии, тщательно выверяя издержки и потенциальную прибыль. При всей мощи мировой нефтяной промышленности и транснациональных финансовых институтов, объем ресурсов, которые они способны мобилизовать в определенные временные сроки, все-таки ограничен.

Таблица 6

*Планы увеличения добычи нефти и газа в Казахстане,
Туркменистане и Узбекистане*

	2000*	2005	2010
Казахстан			
- нефть, млн. тонн	35,9	40-60	102
- газ, трлн куб. м.	11,5
Туркменистан			
- нефть, млн. тонн	7,2	27-30	27-30
- газ, трлн куб. м.	47,0	85	120
Узбекистан			
- нефть, млн. тонн	7,5	10	
- газ, трлн куб. м.	56,0	55	

*-факт

Источники: Содружество Независимых Государств в 2000 году (краткий справочник предварительных статистических итогов). С. 112-113; Панорама. № 31. 13 августа 1999. С. 8; Деловой мир. № 17-18. 23-26 мая 1997. С. 2; Касенов У., Рахметова К., Жаксынбекова Ш. Топливо-энергетические ресурсы Центральной Азии и проблемы их эффективного использования. С. 16, 18; Uzbekistan Economic Trends. Quarterly issue, October-December, 2000. P. 39; von Hirschhausen C., Engerer H. Energy in the Caspian Sea Region in the Late 1990s: The End of the Boom. P. 278; Zhukov S. Economic Development in the States of Central Asia. P. 129; www.Turkmenistan.ru

Наличие значительных запасов углеводородного сырья и амбициозные планы его освоения вкупе с неспособностью центральноазиатских государств решить эту задачу самостоятельно сделали Центральную Азию одним из нервных узлов современной геополитики. Парадоксально, что к концу XX в. в сравнении с началом 90-х гг. относительная значимость региона в мировой нефтяной промышленности не изменилась, а в газовой даже упала. Если в 1990 г. удельный вес Казахстана, Туркменистана и Узбекистана в мировом производстве природного газа достигал 6,2%, то к 1998 г. он снизился до 2,9% (см. таблицу 7). Чистый экспорт (экспорт минус импорт) газа из трех центральноазиатских стран в 1998 г. составлял всего 5,2 млрд куб. м²⁶. При этом добыча газа в Туркменистане, который в принципе только и может рассчитывать на превращение в крупного его экспортера, упала в 6,2 раза до всего 13,3 млрд куб. м. С 1999 г. Туркменистан стал наращивать добычу газа, однако до показателей конца 80-х - начала 90-х гг. ему еще далеко.

Доля центрально-азиатской тройки в мировом производстве нефти в 1991-1998 гг. не изменилась, стабилизировавшись на низком уровне несколько более 1 %. В конце обозначенного периода в сравнении с его началом добыча нефти выросла во всех трех государствах. Однако говорить о существенных подвижках преждевременно. Туркменистан и Узбекистан добывают менее 10 млн тонн нефти в год, и лишь Казахстан, с его 36 млн тонн, может претендовать на статус относительно среднего производителя. Совокупный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов центральноазиатской тройки в 1998 г. составил всего 14,3 млн тонн.

Таблица 7

Добыча нефти и газа в Центральной Азии и Каспийском регионе

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999*
Добыча нефти, млн тонн, включая газовый конденсат										
Казахстан		26,6	25,8	23,0	20,3	20,5	23,0	25,8	25,9	30,0
Туркменистан		5,4	5,2	4,9	4,4	4,5	4,4	4,5	6,3	
Узбекистан		2,8	3,3	3,9	5,5	7,6	7,6	7,9	8,1	8,1
Центральная Азия-3		34,8	34,3	31,8	30,2	32,6	35,0	38,2	40,3	
Каспийские страны - 4		46,5	45,4	42,1	39,8	41,8	44,1	47,3	51,7	
Доля в мировой добыче нефти, %										
Центральная Азия-3		1,1	1,1	1,0	0,9	1,0	1,1	1,1	1,1	1,3
Каспийские страны - 4		1,4	1,4	1,3	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4	1,6
Добыча природного газа, млрд кубических метров**										
Казахстан	8,20	7,37	7,56	6,25	4,50	4,80	4,24	6,09	5,49	9,9
Туркменистан	81,90	78,64	56,06	60,91	35,80	32,30	35,18	17,30	13,30	23,0
Узбекистан	38,06	39,09	39,93	41,98	47,20	48,00	48,20	50,24	54,74	55,6
Центральная Азия-3	128,1	125,1	103,5	109,1	87,50	85,10	87,62	73,63	73,53	88,5
Каспийские страны - 4	137,3	133,1	110,9	115,4	93,88	91,74	93,98	79,59	79,12	94,5
Доля в мировой добыче газа, %										
Центральная Азия-3	6,2	5,5	4,6	4,7	3,7	3,6	3,5	3,0	2,9	
Каспийские страны - 4	6,6	5,8	4,9	5,0	4,0	3,9	3,8	3,2	3,1	

* - показатели за 1999 г. несопоставимы с предыдущими Оценки добычи газа, используемые Petroleum Economist, расходятся с данными национальной статистики

** - для обеспечения сопоставимости показатели по пост советским странам за 1991-1998 гг пересчитаны в соответствии с международной методикой

Составлено и подсчитано по: The Petroleum Economist. Vol. 67. № 4. April 2000. P. 72; von Hirschhausen C., Engerer H. Energy in the Caspian Sea. P. 278; Содружество Независимых Государств в 1999 году (краткий справочник предварительных статистических итогов). С. 44-45; www. Turkmenistan.ru

В мае 2000 г. появились сообщения об обнаружении крупных запасов нефти на месторождении Восточный Кашаган в казахском секторе Каспия. Запасы оцениваются в 8-50 млрд баррелей. Для сравнения, все запасы Северного моря составляют 17 млрд баррелей²⁷. Эти сообщения вновь подстегнули угасшую было каспийскую нефтегазовую лихорадку. Сознательно или бессознательно широкая международная дискуссия о перспективах превращения Центральной Азии (шире, Каспийских государств) в крупных поставщиков нефти и газа на мировой рынок уводит в сторону от принципиальных проблем. Перечислим эти проблемы конспективно.

Во-первых, в Казахстане помимо Тенгизского и Королевского месторождений нет и не ожидается крупнодебитных и дешевых в эксплуатации материковых месторождений нефти. Фактически во всем Каспийском регионе предстоит осваивать морские шельфовые месторождения, что потребует гигантских первоначальных инвестиций в разработку, добычу и транспортировку углеводородного сырья. Стоимость добычи нефти на казахском шельфе Каспия оценивается в 19-20 долл. за баррель²⁸. Учитывая на порядок более низкую себестоимость ближневосточной нефти, практическая разработка каспийской кладовой, по самым оптимистичным оценкам, будет сдвинута на период не ранее 2010-2015 гг.

Во-вторых, за ростом добычи нефти в Казахстане в последние годы стоит увеличение добычи зарубежными корпорациями. Детальные условия соглашений о разделе продукции, заключенных казахским правительством с нефтяными компаниями, неизвестны, однако, ясно, что большая, если не большая, часть прироста нефтедобычи последних лет может считаться казахской лишь условно. Так, по некоторым информированным оценкам, из 36 млн тонн нефти, добытой в Казахстане в 2000 г. 30 млн тонн принадлежит зарубежным компаниям. С учетом этого рост добычи означает увеличение вывоза сырой нефти зарубежными компаниями в счет погашения их первоначальных инвестиций.

В-третьих, в более широком плане встает вопрос о способности нефтяного сектора выступить локомотивом местных экономик. Оче-

видно, что даже самое бурное расширение нефтедобычи будет сопровождаться крайне ограниченным спросом на местную рабочую силу²⁹. Очевидно и то, что при разработке Каспийского шельфа будет преимущественно использоваться импортное оборудование. Положительное влияние на местные экономики окажет рост налоговых поступлений, ройялтиз, оплаты услуг железнодорожного и трубопроводного транспорта. При этом перед правительством встает сложная задача найти наиболее эффективные пути использования этих поступлений для стимулирования качественного экономического роста. В противном случае нефтяные поступления могут пойти на экономически нецелесообразные проекты, подобно тому, как это происходит в настоящее время в Узбекистане и Туркменистане.

Обобщая, можно сказать, что центральный вопрос заключается в том, насколько эффективно Казахстан и Туркменистан распорядятся своими природными ресурсами. В любом случае превратиться в достаточно крупных экспортёров углеводородов имеют шанс лишь эти две страны. В Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане костяком экономической структуры в обозримой перспективе суждено оставаться сельскому хозяйству.

В качестве заключительного парадокса отметим, что дискуссия о перспективах появления на Каспии новых крупных производителей нефти проходит на фоне глобальной экономической маргинализации Центральной Азии и взрывного нарастания в регионе социально-экономической отсталости.

Примечания:

¹ Для Туркменистана использованы уточненные оценки численности населения. Подробно см. гл. 2.

² По Туркменистану и Узбекистану использованы средние значения ВВП по официальным и параллельным обменным курсам.

³ Подсчитано по источникам к табл. 1.

⁴ Подсчитано по тем же источникам.

⁵ Шокоманов Ю. Тенденции человеческого развития в Казахстане. С. 10.

⁶ Жуков С. В. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в социально-экономических структурах современного мира.

⁷ Kumar R. Central Asia in Transition Lessons from East Asia.

⁸ Стоит отметить, что и то и другое явление не обязательно находят отражение в официальной статистике.

⁹ Мы обращаем особое внимание на этот показатель потому, что из всех индикаторов отраслевой структуры занятости именно удельный вес занятых в аграрном секторе наиболее тесно коррелирует с общим уровнем социально-экономического развития страны. См.: Типология не социалистических стран. С. 102, 161-164.

¹⁰ Кабузан. В.М. Изменения в удельном весе и территориальном размещении русского населения. С. 194.

¹¹ Татимов М.Б. До обвальной миграции еще далеко // Казахстане- Российская газета. № 6. Апрель 1995. С. 15.

¹² Мусабеков Е., Скокбаева М. Предварительные итоги... С. 91.

¹³ Подсчитано по: Содружество независимых государств в 1999 году. Статистический ежегодник. С. 268, 299, 315, 349, 463, 493, 539, 565. С учетом того обстоятельства, что в постсоветском пространстве газетно-журнальный бизнес в массовом порядке используется для отмывания денег, а потому заявленные тиражи печатных изданий заведомо многократно завышаются в сравнении с реальными, почтовая статистика более адекватно отражает динамику ситуации в области традиционных бумажных средств информации.

¹⁴ Sagers M.J. Gold Production in Central Asia. P. 127.

¹⁵ Ibid. P. 129.

¹⁶ Что охраняют наши пограничники в горах Таджикистана // Финансовая Россия. 10 октября 1996. С. 1-2.

¹⁷ Панфилов О. Пять лет независимости // Независимая газета. 10 сентября 1996. С. 3.

¹⁸ Жуков Т. Стратегическое богатство Ташкента // Независимая газета. 17 июля 1997. С. 3.

¹⁹ Кучерский Н. Урановый заповедник // Независимая газета. 4 февраля 1997. С. 4.

²⁰ Панорама. № 2. 15 января 1999. С. 9; № 7. 21 февраля 1997. С. 13.

²¹ Felde S. US Trade Commission Votes to Lift Kazakh Uranium Import Limitations // - The Times of Central Asia. V.ol. 1. № 21. 29 July 1999. P. 3.

²² Туркменский газ: политика или коммерция // Азия. Экономика и жизнь. № 5. Февраль 1998. С. 1, 7, 17.

²³ Жильцов С. Россия стремится укрепить позиции в Центральной Азии // Финансовые известия. № 98. 25 декабря 1997. С. 1.

²⁴ Панорама. № 23. 11 июня 1999. С. 3.

²⁵ Панорама. № 41. 23 октября 1998. С. 8.

²⁶ Подсчитано по данным источников к табл. 7.

²⁷ Звонарев Н. Почти Саудовская Аравия // Эксперт. № 19. 22 мая 2000. С. 8.

²⁸ Есентугелов А. Нефть Казахстана: мифы и реальность // Азия. Экономика и жизнь. № 38. Сентябрь 1997. С. 4.

²⁹ В 1998 г. в совместном предприятии Тенгизшевройл, являющимся крупнейшим проектом с участием иностранного капитала в стране, было занято всего 3400 человек, из них 80% составляли граждане Казахстана. Еще примерно 7,6 тыс. чел. обслуживали работу предприятия // Панорама. № 10. 13 марта 1998. С. 9.